

ОБЛАКА

05.08.2014

«Я никому не желаю зла, не умею, не знаю, как это делается».

Гражданский подвиг Януша Корчака - Человека, Педагога, героя XX века.

В эфире программа "Облака".

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйтесь, у микрофона Ирина Новожилова.

В августе 1942 года в концентрационном лагере Трешлинка погиб один из подвижников и героев XX века Януш Корчак. Вместе с ним в газовых камерах Трешлинки были уничтожены 200 детей из варшавского Дома сирот, основателем и бессменным руководителем которого Януш Корчак. Сохранились воспоминания о марше детей из Дома сирот по площади у Гданьского вокзала. Отсюда уходили эшелоны с людьми, которых нацисты отправляли в лагерь уничтожения Трешлинку.

Очевидцы рассказывают, что в отличие от обычных обитателей варшавского гетто, обреченно сбившихся в безмолвную толпу, дети из Дома сирот вышли на привокзальную площадь стройной колонной, по три человека в ряд. Над строем развивалось зеленое знамя с золотистым клевером. Впереди шел Януш Корчак с больной девочкой на руках.

«Что это такое?» - удивленно спросил комендант вокзала у своих подчиненных. Это дом сирот Януша Корчака. Комендант задумался, он попытался вспомнить, откуда ему известно это имя. Когда дети были уже в поезде, комендант вспомнил. Он подошел к вагону и спросил у Януша Корчака: «Это вы написали книгу «Банкротство Маленького Джека»? – «Да», - ответил Корчак. - «А это имеет какое-то отношение к эшелону?» «Нет, - сказал комендант. – «Просто читал в детстве. Хорошая книга.» «Вы можете остаться, доктор, - добавил комендант.» «А дети?» - спросил Корчак. «Детям придется поехать». - «Тогда и я поеду» - сказал старый доктор и захлопнул дверь вагона изнутри.

На стенах одного из барачков концлагеря Трешлинка остались детские рисунки. Больше ничего не сохранилось. Так пишут иногда в книгах историки. Это не совсем так. И Януш Корчак, и марш детей из Дома сирот к эшелону смерти остались в истории, в памяти людей.

Организация Объединенных Наций объявила 1978 год, столетний юбилей великого педагога, Годом Януша Корчака. А еще, после войны, на чердаке Дома сирот, при разборке стены нашли тетрадки с записями, которые вел Януш Корчак в 1941-42 годах. Ученик и секретарь Корчака Игорь Неверли, готовивший эти тексты к публикации, дал им название - «Последние странички дневника». На одной из первых страниц запись: «Я никому не желаю зла, не умею, не знаю, как это делается.» За два дня до отправки Дома сирот в Трешлинку Януш Корчак записывает:

Я поливаю цветы. Моя лысина в окне - такая хорошая цель. У охранника - карабин. Почему он стоит и смотрит спокойно? Нет приказа. А может быть, до военной службы он был сельским учителем или нотариусом, дворником? Что бы он сделал, если бы я кивнул ему головой? Дружески помахал рукой? Может быть, он не знает даже, как все на самом деле? Он мог приехать только вчера, издалека.

Это последняя запись в дневнике Януша Корчака. Последние странички дневника Януша Корчака. Текст, написанный человеком, знающим, что ему предстоит. Ему не надо над вопросом, что делать? Очень давно, в далеком прошлом он принял решение, изменить которое неспособна никакая сила в мире. Решение это было очень простым. Быть с детьми до конца.

Уже в тридцати годам Януш Корчак становится известным врачом. Газеты и журналы охотно публиковали его рассказы и очерки о детях. Он получает высокие гонорары от богатых пациентов и тратит почти все заработанное на помощь бедствующим детям.

Довольно скоро Корчак понимает, что деньгами можно поправить положение лишь тех детей, в которых все-таки есть дом, семья. Януш Корчак бросает медицину, на время оставляет писательский труд и посвящает себя детям, оставшимся без родителей. В 1911 году он создает в Варшаве Дом сирот, который до конца жизни станет его единственным, родным домом.

«Преобразовать мир, - писал Корчак, - это значит преобразовать воспитание. Изменить отношение между детьми и взрослыми. Детство – это абсолютная ценность. Те, у кого не было настоящего, безмятежного детства, страдают всю жизнь.»

Но можно ли сделать безмятежным и настоящим детство тех, кто остался без родителей. Корчак и его сотрудники это сделали. Своей главной книге Януш Корчак дал название «Как любить детей». Книга адресована не казенным педагогам. В всем взрослым, и, как это ни странно, всем детям. Вот несколько отрывков из этой книги.

Дети отличаются от взрослых тем, что еще не умеют скрывать свою безграничную потребность быть любимыми. Именно поэтому они иногда и совершают поступки, которые взрослые принимают за преступления. Вспыльчивый ребенок, не помня себя, ударил. Взрослый, не помня себя, убил. Легкомысленный ребенок на десятку, выданную ему на тетрадь, купил конфет, взрослый проиграл в карты все свое состояние. Детей нет, но есть люди, но с иным масштабом понятий, иным запасом опыта, иными влечениями, иной игрой чувств. Помните, что мы их не знаем.

Потребности детей надо угадывать и предупреждать. Детей надо слушаться. Дети – люди великодушные. Абсолютно все они простят взрослым, даже бедность и плохую кормежку. Единственное, без чего дети по-настоящему не смогут обойтись, так это без любви. По большому счету, только любовь и нужна для воспитания детей. Все остальное приложится.

Из предисловия к книге «Когда я снова стану маленьким»:

Ребенок - тот же человек, что и взрослый, только м а л ь к и й. Маленький - значит, еще слабый, прежде всего нуждающийся в нашей помощи, заботе, поддержке, любви. Маленький - это не низкорослый, к которому надо нагибаться, чтобы снисходительно выслушать, о чем он там плачет. Чтобы понять ребенка, чтобы любить ребенка, чтобы дотянуться до его мудрости, до его чувств, до его глубинного понимания мира, взрослому приходится вставать на цыпочки.

Из поэмы Александра Аркадьевича Галича, посвященной Янушу Корчаку, "Цикл молитв КАДИШ". Стихи прозвучат в исполнении автора поэмы:

Окликнет эхо давним прозвищем,
И ляжет снег покровом пряничным,

Когда я снова стану маленьким,
А мир опять большим и праздничным,
Когда я снова стану облаком,
Когда я снова стану зябликом,
Когда я снова стану маленьким,
И снег опять запахнет яблоком,
Меня снесут с крылечка, сонного,
И я проснусь от скрипа санного,
Когда я снова стану маленьким,
И мир чудес открою заново
Осени меня своим крылом
Город детства с тайнами неназванными,
Счастлив я, что и в беде и в праздновании
Был слугой твоим и королем.
Я старался сделать все, что мог,
Не просил судьбу ни разу: высвободи!
И скажу на самой смертной исповеди,
Если есть на свете детский Бог:
Все я, Боже, получил сполна,
Где, в которой расписаться ведомости?
Об одном прошу, спаси от ненависти,
Мне не причитается она.

Дом сирот был настоящей детской республикой-островком, со своей конституцией, со своим сводом законов и даже судом. Корчак несколько раз сам подавал на себя в суд Детской Республики". Вот что рассказывает он об этом в книге «Дом сирот»:

"Я утверждаю, что эти несколько судебных дел были краеугольным камнем моего собственного перевоспитания, моего превращения в нового, "конституционного" воспитателя. Такой воспитатель не обижает детей не только потому, что хорошо к ним относится, а потому, что существует инстанция, которая защищает детей от произвола, от деспотизма воспитателей".

Более тридцати лет оставаясь директором Дома сирот, Корчак отдает воспитанникам все свое время. А ночью пишет книги о детях и для детей, готовит «Беседы старого доктора», которые выходят на польском радио. Особенно популярной стала программа, которая называлась «Несерьезная педагогика для взрослых и детей». Вот одна из историй, рассказанная Янушем Корчаком в «Несерьезной педагогике».

"Помню, подружился я в школе порывисто, безоглядно с одним одноклассником. А потом вижу, плохо дело: лентяй, врун, прохвост какой-то. Хочу с ним раздружиться, а он прицепился, как репей. Что тут делать? Я ему говорю: "Так мол, и так, отцепись от меня". А он смеется и не обижается. Только задевает меня, вроде в шутку: то ножку подставит, то шапку с головы, то толкнет. Я мог бы и по-другому, да вот сунул он мне за воротник ком снега. У меня в глазах потемнело. Ну, что будет, то будет: вышибут из школы, так вышибут. И он обалдел, и учитель. А я ему - по морде, по спине, по шее... Я знаю, взрослым легче. У них есть суды. Поэтому я не запрещаю парням драться, если силы равны или если более сильный умеряет удары. Мальчишки кричат: "Смотрите, они дерутся!" Я сразу иду, смотрю, слежу, но не вмешиваюсь. Почему? Если одного схвачу за руку, то другой этим воспользуется и навалит ему так, что первый еще больше разозлится. И что дальше? Я их непрофессионально разведу, а они позже закончат в другом месте.

Внимание: я не сторонник драк. Но как воспитатель должен их знать. Знаю. Не осуждаю. Мирюсь с ними... А что, только запрещать - и ничего больше?"

***

1 сентября 1939 года началась Вторая мировая война. С начала войны и после перевода Дома сирот в варшавское гетто поиск еды для детей становился главной заботой Корчака. Из воззвания Януша Корчака с просьбой о пожертвованиях для сирот: "Кто бежит от истории, того история догонит. Мы несем общую ответственность не за Дом Сирот, а за традицию помощи детям. Мы подлецы, если откажемся, ничтожества, если отвернемся, мы грязны, если испоганим эту традицию". Так говорил старый доктор в октябре 1939 года. А в феврале следующего он уже имел право сказать: "С радостью подтверждаю, что за малыми исключениями человек - существо и разумное, и доброе. Уже не сто, а сто пятьдесят детей живут в Доме сирот".

«Я никому не желаю зла, не умею, не знаю, как это делается». Януш Корчак, «Последние странички дневника». Рассказ о Януше Корчаке мы продолжим в следующей передаче.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.